

ИГОРЬ СИБАЛЬДИ

КНИГА
АНГЕЛОВ

И НЕБЕСНОГО
«Я»

КТО ТВОЙ АНГЕЛ?

Как услышать небесного покровителя
и раскрыть свой потенциал

Игорь Сибальди
Книга ангелов и небесного
«я». Как услышать
небесного покровителя и
раскрыть свой потенциал
Серия «Мост между мирами»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68745372

*Книга ангелов и небесного «я». Как услышать небесного покровителя и раскрыть свой потенциал: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-179852-9*

Аннотация

У каждого из нас есть ангел, который указывает нам путь, определяет наш характер, жизненные приоритеты и цели. Чтобы достичь успеха и раскрыть свой потенциал, нужно жить в согласии с небесной энергией и ни в коем случае не препятствовать ее правильному течению. Но как это сделать обычному человеку в обыденной жизни? В своей книге итальянский писатель и философ, автор бестселлеров Игорь Сибальди реконструирует древнейшие истоки мифа об ангелах и знакомит читателей с теорией и практикой ангелологии, или «науки об ангелах». Из этой книги вы узнаете, кто такие ангелы и как они влияют

на вас и вашу повседневную жизнь. Вы познакомитесь с 72 ангельскими портретами, в которых отыщете себя, своих близких, а также знаменитых ученых, писателей, деятелей искусства и исторических личностей, и узнаете, как найти и исполнить предназначение, данное вам вашим ангелом.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	7
Крылатые блондины	7
Благовещения	10
Энергии	12
Прохождение через море	13
Твой Ангел	18
Ваша цепь	22
Начало	25
Египтяне или евреи?	27
Дамаский	29
Имена	31
Ангельская иерархия	36
Тень высших миров	43
Высокий и далекий сияет за их плечами свет	47
Исторические пути	49
Ангелология и астрология	52
Причинность	54
Синхронность	57
Гипотеза о рождении ангелологии	61
Верить этому или нет	63
Интерпретация	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Игорь Сибальди
Книга ангелов и небесного
«я». Как услышать
небесного покровителя и
раскрыть свой потенциал

Посвящается Татьяне К.

Будет зависеть от тебя.

Он предложил тебе огонь и воду:

на что хочешь, прострешь руку твою.

Перед человеком жизнь и смерть:

и чего он пожелает, то и дастся ему.

Книга премудрости Иисуса сына Сирахова 15, 15–16

Igor Sibaldi

IL LIBRO DEGLI ANGELI E DELL'IO CELESTE

© 2007 Edizioni Frassinelli

© 2009, 2016 Sperling & Kupfer Editori S.p.A.

© 2018 Mondadori Libri S.p.A.

Published by Mondadori Libri for the imprint Sperling & Kupfer
Published by arrangement with ELKOST International
Literary Agency

© Гиардини М., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Введение

Психология Ангелов

Крылатые блондины

Ангелы бывают разные, и необходимо с самого начала определиться с терминологией. Нынешние представления подавляющего большинства людей об Ангелах возникли около шестнадцати веков назад, когда западный менталитет осознал, что ему по-прежнему необходимы религиозные *образы*, то есть изображения принадлежащих небесным мирам лиц, волос, жестов и одежды. Первые поколения христиан не стали создавать себе проблем; они, вслед за евреями, уверовали, что мышление становится гораздо свободнее и шире, если использует для описания небесных существ одни лишь слова, – и поэтому презирали статуи богов. Но уже с IV века, и особенно позднее, во времена великой неразберихи, последовавшей за крахом Западной Римской империи, рассуждения о божественном становились настолько утонченными,

что уже были непонятны большинству. Люди предпочитали смотреть: при свете свечей было гораздо легче наслаждаться глубокими красками мозаики и тенями барельефов. При созерцании образов появлялась возможность мечтать, вместо того чтобы думать. Всем казалось, что это способствовало вере.

Некоторые, конечно, возражали, считая, что подобное упрощение религиозности совсем не приближало людей к высшим измерениям, а, напротив, опускало эти высшие измерения до уровня масс, таким образом искажая представление о них. Но эти возражения не были услышаны. Напротив, многие начали *верить* в соответствии с изображениями, и даже появилось убеждение, что в Писании, о котором большинство имело лишь смутное представление, повествовалось о пожилом боге с белой бородой; о стройном, привлекательном Христе с каштановыми волосами; о белокурых ангелах в широких одеждах и с лебедиными крыльями.

И религиозные власти не стали препятствовать подобным идеям. Да, это было идолопоклонство, но такие изображения (как всегда случается с кумирами) быстро обретали сильное эмоциональное содержание, которое превращало религию в сентиментальный факт, что оказалось очень полезно для властей. Чувства масс, как правило, передаются неизменными от бабушек и дедушек к внукам, превращаясь в *традиции*, и уже сами по себе гарантируют стабильность правительству, обещающим сохранять эти традиции, меж тем

как потребность думать и понимать неизменно оборачивается рано или поздно угрозой для любой власти.

С тех пор представление об Ангелах, которые летают туда и сюда, всегда находятся рядом с человеком как телохранители или как утешители, если их защита не сработала, укреплялось в христианском сознании все больше и больше. Но как раз об этих образах я *не* буду говорить на страницах своей книги; моя задача заключается в том, чтобы в тех привычных изображениях Ангелов читатели не нуждались. Вместо этого мы пойдем другим путем – более тонким и тайным, путем богословия и психологии других Ангелов, куда более древних, которые встречаются в Каббале и, более того, возвращают нас к книге *Исхода* и к древним египтянам. И все это нам нужно не для того, чтобы рассуждать о вере и чувствах, которые ее сопровождают, а для того, чтобы извлечь некоторые критерии познания «неба» и «земли» так, как это понимали в древности.

Благовещения

«Как на небе, так и на земле»: бывает, что мы забываем это, но в другие эпохи эта фраза означала, что познание вещей земных и небесных идет рука об руку и что любое суждение о невидимом мире является истинным, только если помогает нам осмыслить что-нибудь в нашей повседневной жизни.

«Земля» и «небо» в данном случае являются символами познания мира человеком, которое продолжается всю жизнь. «Земля» – это то, что вы знаете, и «небо» – то, что вы еще не знаете о самом себе, а вследствие этого – обо всем, что вас окружает. Например, ваша «земля» может быть тем, что вы знаете о своем бытии, знаниями, которыми вы обладаете, тем, чего хотите, и тем, что вы можете делать. Ваше «небо» – это то, что вы *еще* не знаете о своем бытии, о том, кто вы есть, о том, что вы знаете, чего хотите и можете делать. Ангелы (от греческого αγγελοι, что означает «посланники»), или *малакийм* на иврите (т. е. «посланники царства»), были для древних способом описать связи между этими «землей» и «небом», то есть тем, что позволило бы любому человеку расти, учиться, хотеть и делать больше.

Ангелы являются «посланниками» именно потому, что приносят вести о чем-то большем: о поворотных моментах, например когда Гавриил обещал сына Марии из Назарета-

та. Сама беременность Марии – это, конечно, тоже символ: означает, что каждый способен почувствовать новую, высшую жизнь, которая формируется внутри него.

Но ангелы также являются «посланниками царства» – царства небесного, которое больше, чем любой другой известный нам мир. И оттуда они не просто приносят новости, но могут и действовать. И они действуют: например, *могут* создавать «беременность» (Габри-Эл по-еврейски означает «мужская сила Бога-Творца»), или, проще говоря, указывают и создают пути и поля деятельности, пробуждают желание быть, становиться, делать; дают силу.

Энергии

В своем качестве посланников Ангелы могли бы быть описаны на современном языке как *энергии*.

Энергия для нас – это способность одной системы изменять состояние другой, когда возникает взаимодействие между ними. По мнению древних, взаимодействие между системой «небо» и системой «земля» есть всегда и везде, но не все могут уловить его, так же, как не все замечают свет, глядя вокруг. Идея такого взаимодействия описана в этом отрывке из Евангелия:

Ветер дует куда хочет, и ты слышишь его голос, а не знаешь, откуда он приходит и куда уходит: так бывает со всяким, кто рожден этим ветром.

От Иоанна 3:8

Если вы один из тех, кто слышит голос этого потустороннего «ветра», то есть если вы осознали, что этот «ветер» близок вам, значит, он постоянно проходит через вас; следовательно, вы способны чувствовать и понимать Ангелов и позволяете им и ангельским силам действовать в вас, как было сказано и об Иисусе, когда он был в пустыне:

...и вот, Ангелы приблизились к нему и служили ему.

От Матфея 4:11

Прохождение через море

Задолго – более чем за тысячелетие – до рождения Иисуса одной из самых больших страстей евреев, а до них и египтян, было желание понять, откуда приходит «ветер» этих ангельских энергий, куда он уходит и каковы его маршруты. Об этом свидетельствует один из основных моментов книги *Исход*, где Моисей приказывает морю отступить, позволяя пройти через него своим людям. Вот три стиха главы 14, первый из которых не зря начинается с Ангела:

19. И Ангел Божий, шедший перед станом Израиля, поменял место и пошел позади их. Также столб облачный переместился спереди и стал позади их.

20. Так он оказался между рядами египтян и станом Израиля. И был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других; и не сблизились одни с другими во всю ночь.

21. Тогда простер Моисей руку свою на море. И Господь всю ночь оттеснял море сильным первоначальным ветром и сделал море сушею. И воды расступились.

Обычно теологи, комментируя этот отрывок, прибегают к утомительным и расплывчатым объяснениям. Я не буду пересказывать их, потому что здесь это не нужно. Чтобы быстро прояснить смысл этого прохождения через море, есть следующий простой ключ толкования, хорошо известный тем, кто любит Каббалу. На иврите каждый из этих трех стихов,

как ни странно, состоит из семидесяти двух букв, и семьдесят два в еврейской традиции – это ангельские энергии, которые направляют человека и о которых сказано:

Он даст приказ своим Малакийм охранять тебя во всех шагах твоих.

Псалом 90:11

Согласно еврейской традиции, каждый человек с рождения обладает одной из тех семидесяти двух ангельских энергий, которая служит ему верным проводником во всех его шагах. Выявить ее довольно просто: семьдесят два Ангела расположены вдоль всего зодиака, по одному каждые пять градусов, и каждый Ангел «охраняет шаги» тех, кто рожден в радиусе его действия. Для каждой из этих семидесяти двух энергий потустороннего «ветра» есть свое имя, которое точно описывает ее, и все эти имена зашифрованы в приведенных выше стихах: если соединить первую букву первого стиха с последней буквой второго и с первой третьего («Ангел прошел спереди назад») таким образом:

19 וַיֵּשֶׁע מַלְאָךְ הָאֱלֹהִים הַחַלְפֵי לִפְנֵי מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וְהָלַךְ מֵאַחֲרֵיהֶם וַיִּשָּׂע עִמּוֹד הַשָּׁנָן מִפְּנֵיהֶם וַיַּעֲמֵד מֵאַחֲרֵיהֶם:

20 וַיָּבֵא בֵּן׀ מַחֲנֵה מַעֲרֹבִים וּבֵין מַחֲנֵה יִשְׂרָאֵל וַיְהִי הַשָּׁנָן יוֹסֵף׀ וַיֵּאָר אֶת־הַלְלִיָּה׀ וְלֹא־תִקְרָב נְהַ׀ אֶל־עַיִן כָּל־הַלְלִיָּה׃

21 וַיֵּשֶׁע מִשְׁעָה אֶת־יָרֵךְ עַל־תַּבַּיִם וַיִּלְכֵּד וַהֲנִיחַ׀ אֶת־הַתַּבַּיִם בְּרִיחַ׀ קְרִיִם עַיִן׀ כָּל־הַלְלִיָּה׃ וַהֲשֵׂם אֶת־הַתַּבַּיִם לְהַקְרִיב וַיִּקְרָב׀ הַתַּבַּיִם׃

получится имя первой из семидесяти двух ангельских

энергий: ВХВ (*Вэхэуя*, как она теперь произносится). И если соединить вторую букву первого стиха с предпоследней буквой второго и со второй буквой третьего, получится имя второй энергии ЙЛЙ, или *Йелиэл*, – и так далее, пока не соединим последнюю букву первого стиха с первой буквой второго и последней буквой третьего таким образом:

19 וַיִּשַׁע מִלֶּאךָד הַאֱלֹהִים הַחַלְדָּה לְפָנָי מִתְּנָה יִשְׂרָאֵל וְהִדָּךְ מֵאֲחֵרֵיהֶם וְשָׁע עֲמֹד עֲנָן מִפְּנֵיהֶם וַיַּעֲמֵד מֵאֲחֵרֵיהֶם:

20 וַיִּבְרָא בְּיוֹן מִתְּנָה מִצְרַיִם וּבֵין מִתְּנָה יִשְׂרָאֵל וְיָתִי עֲנָן יִתְחַשְׁדָּה וְיֵאָר אֶת־הַחַלְדָּה וְלֹא־קָרַב נָה־אֶל־יָהּ כְּלִי־הַחַלְדָּה:

21 וַיֵּשׂ מִשְׁעָה אֶת־יָרֵדוֹ עַל־הַיָּם וַיִּחַלְדָּה וְהִנֵּהוּ אֶת־הַיָּם כְּרִית־קָרִים עֶזְהָ כְּלִי־הַחַלְדָּה וְהַיָּם אֶת־הַיָּם לְחַרְבָּהּ וַיִּבְקָשׁוּ הַיָּמִים:

В результате получится имя последней из семидесяти двух энергий – МВМ MWM, или *Мумия*. Таким образом, три стиха *Исхода* – это не только повествование о более или менее легендарном событии, но и разъяснение (для тех, кто, конечно, может его прочесть, прочие же останутся в «темноте ночи» из 20-го стиха) общего принципа пересечения «моря», которое, конечно, представляет собой нечто большее, чем участок Красного моря.

Море в этой истории символизирует мир каждого из нас, такой, каким мы видим его во всех направлениях нашего движения и в каждый момент нашей жизни: это сложенные вместе жизни других людей, все то, что ими движет, все то, что может случиться с другими и с тобой – хорошее или

плохое, разумное или бессмысленное. Это «море» поглотило многих, например воинов фараона: они гибнут – кто одним, кто другом образом, позволяя забрать свою жизнь каким-либо течением, иногда даже сами не осознавая этого и даже не задаваясь вопросом, почему это случилось. «Ты же, – объясняет *Исход* тем, кто его читает, – можешь пройти своим путем по сухому месту там, где твои шаги будут охранять, но только если услышишь и узнаешь голос своего ”первоначального ветра“, то есть энергию, которая дует из *твоего* начала, с момента твоего рождения, которая является твоим собственным взглядом на мир, а не станешь повиноваться какому-то очередному ”фараону“».

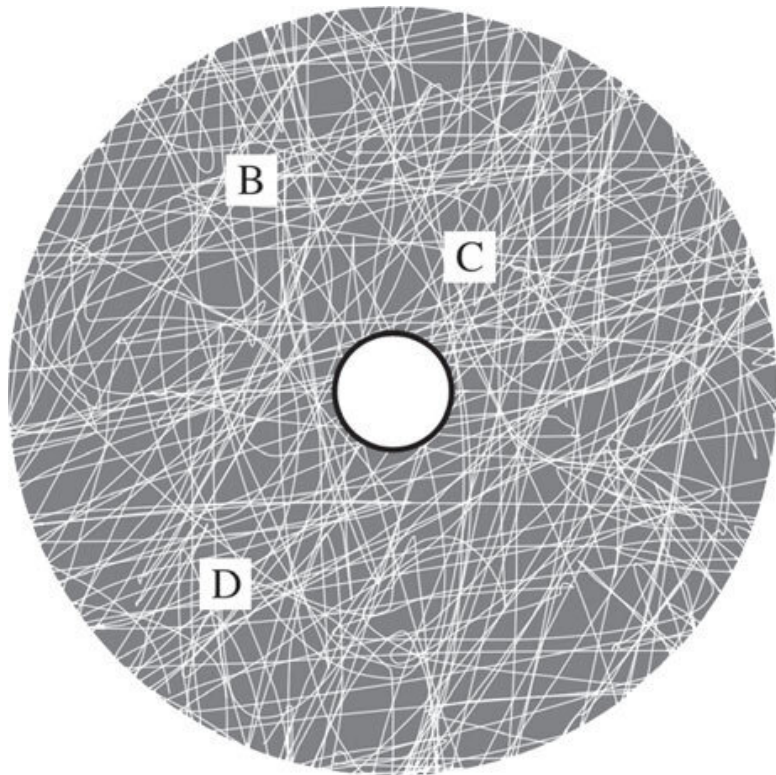
Конечно, это немного принижает привычный образ Моисея, поднимающего руку и заставляющего ветер открыть коридор для избранных между двумя стенами воды. Но учтите, что этого образа в тексте и нет. *Исход* говорит только о том, что «воды расступились», а не о том, что *они разделились на две части*. Вместо этого мы можем представить себе в этом «море» семьдесят два коридора, среди которых каждый из спутников Моисея мог найти свой, ему предназначенный.

Или еще лучше: представь *самого себя* в роли избранного народа, который действительно начинает чувствовать себя таковым, в то время как солдаты фараона преследуют его, чтобы запретить ему это новое самопознание. Представь себе эту погоню как огромное количество внешних условностей и внутренних страданий; и вот в море перед тобой от-

крывается коридор, который был предназначен тебе изначально. В этот момент открывается тебе твой путь. И с каждым шагом чувствуешь себя все более и более непринужденно: ты идешь по этому коридору (т. е. принимаешь решения, которые продвигают тебя в нужном направлении, развивая твои истинные стремления, вкусы, твое сознание), и это стоит тебе меньших усилий, чем что-либо другое. Да, конечно, ты можешь отклониться от своего пути. Все зависит от тебя: ты можешь следовать или не следовать за своим Ангелом-«ветром», который напоминает о себе день за днем; но даже если ты решишь однажды повернуть в другом направлении, потому что какой-либо «фараон» приказал тебе сделать это и многие вокруг тебя также подчиняются «фараону», Ангел и его дорога через «море» не исчезнут. Они будут существовать, но только в другом, далеком от тебя месте.

Твой Ангел

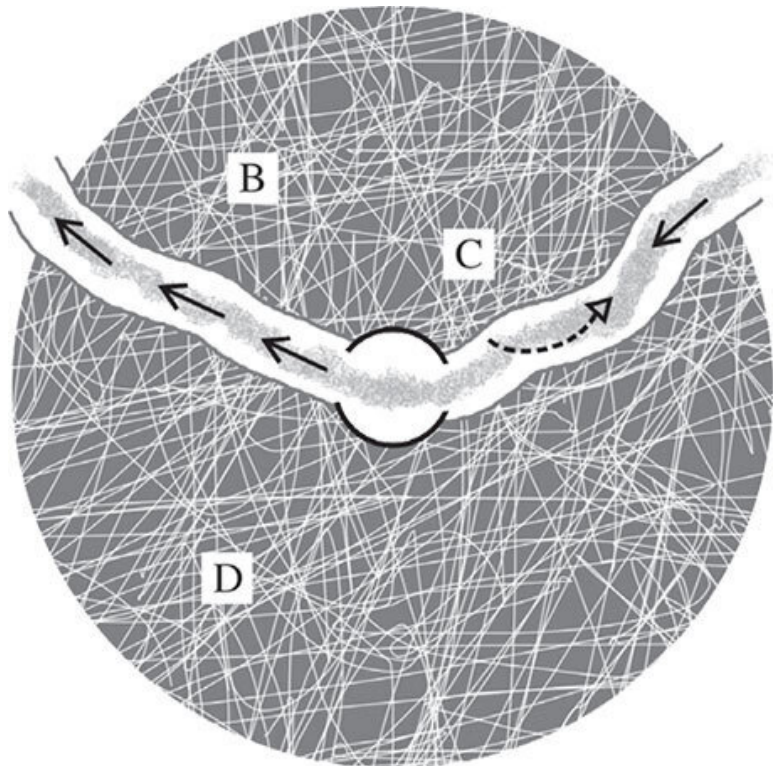
Но надобно еще немного задуматься над понятием моря. Море, о котором повествует *Исход*, – символ нашего повседневного мира; мы можем изобразить его следующим образом:

Здесь сфера – наше «море»: мир, каким он представляется каждому из нас в любой момент. Сегодня вы можете находиться в точке А, в которой вам раскрываются самые широкие перспективы во всех возможных направлениях (это схема идеальной личной свободы); или вы можете оказаться в точках В, С, D, где перспектив значительно меньше и неко-

торые пути коротки, как тупики: эти короткие пути обозначают всё, что, если вы находитесь в точках В, С, D, в вашем мире для вас невозможно, недопустимо, непосильно.

Вашего Ангела, то есть «первоначальный ветер» в сфере вашего «моря»-мира, можно изобразить вот так:

Ангел-«ветер» появляется в вашем мире точно в день вашего рождения и проходит прямо через ваш центр. Когда вы находитесь в точке А, этот ветер продвигает вас; и наоборот, если вы идете против этой «ветровой» энергии (как показывает пунктирная линия), все оборачивается против вас, как это происходит с кораблем во время сильного встречного ветра. Если же вы находитесь в точках В, С или D, ваш ангельский «ветер» вас не затрагивает, и поэтому вы просто идете, стоите на месте или отступаете, находясь под властью других течений или других ветров «моря»-мира. Из точек В, С и D вы, конечно, можете распознать струю своего «ветра» и добраться до него, но это будет нелегко; придется неизбежно идти против многих людей и против многих ситуаций, ведущих совсем в другие места, прежде чем, наконец, вы сможете попасть на путь своего «ветра».

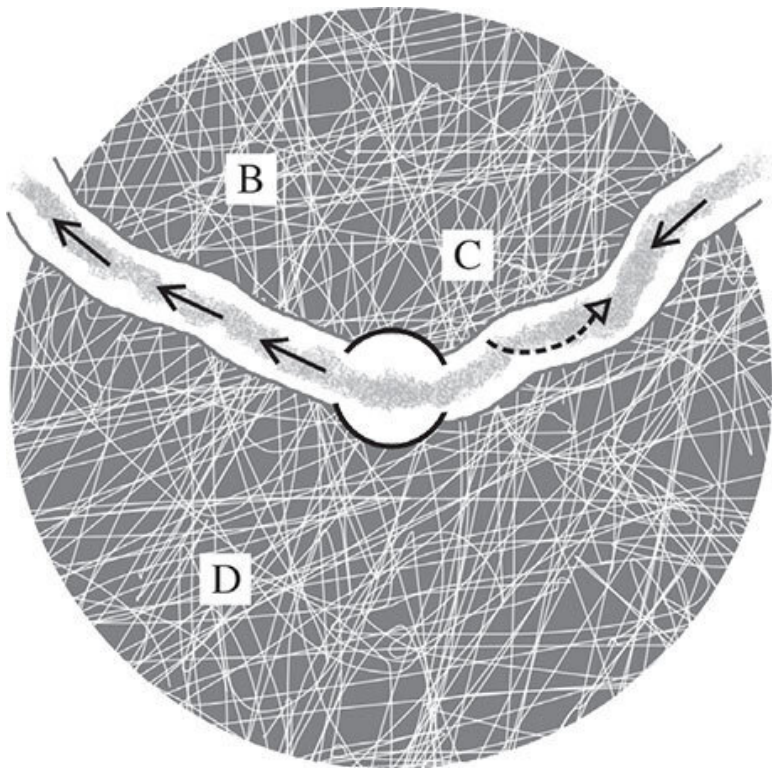
В этом объяснении в действии Ангелов-«ветров» нет ничего *духовного* в привычном смысле этого слова, то есть нет ничего абстрактного, далекого от наших простых переживаний. Ангельское влияние, скорее, является психологическим фактом, делом психической энергетики. Но в древнем мире самые ценные познания носили именно *экзистенциальный*, а не теоретический характер. Вопрос «что нам делать?» был важнее, чем вопрос «во что веровать?»; и об этом мы еще поговорим в дальнейшем.

Ваша цепь

Если углублять представление об Ангеле как об энергетическом потоке, может возникнуть странное впечатление, что древние теологи каким-то образом предугадывали электрическую цепь.

«Море»-мир на самом деле выглядит как своего рода сферическая батарейка, два полюса которой – плюс и минус – находятся в двух точках на поверхности сферы; Ангел же является электрическим током, который активируется разностью потенциалов величиной с диаметр всего мира; а вы, если находитесь в центре, будете лампочкой, которая засветится благодаря этому току, освещая и согревая вокруг все, что принадлежит вам.

А ангельские крылья? В таком чрезвычайно нерелигиозном, технологическом представлении крылья Ангела становятся двумя отрезками цепи, соединяющими вас с краями мира и с необъятным источником энергии, который находится за теми краями.

Знал ли Эдисон что-нибудь о еврейском мистицизме, когда работал над проектом лампы накаливания? Все религии ассоциируют Ангелов со светом (они даже «ослепительны», по Матфею 28:3). И христианская традиция изображать Ангелов со светлыми волосами, вероятно, уходит своими корнями в алхимию, в теорию о превращении свинца в золото,

в которой свинец символизирует серость обыденной жизни, а золото – прекрасные, сияющие перемены; энергия ангельской цепи – самый процесс преобразования.

Из всего этого следует, что в традиционном изображении Ангела в виде человеческой фигуры, сияющей между двумя крыльями, мы должны видеть не только небесное существо, а великолепие жизни тех, кто вошел в цепь своей собственной ангельской энергии.

Начало

Откуда же берутся эти «ветры»-энергии? Моисей родился и вырос в Египте: поэтому истоки этой трансформационной англологии следует искать в его стране. К сожалению, об этом мало что известно. Из рассказов греческих путешественников мы узнали, что египтяне приписывали каждому градусу зодиака – то есть каждому дню – определенное качество, которое *не зависело от меняющихся астрологических условий*, то есть от непрерывного изменения положения звезд: они также считали, что качества любого зодиакального градуса влияют на врожденный потенциал тех, кто родился на свет в этот день, и на события, которые в этот день могут произойти (отголосок этой идеи оставил свой след в христианстве, где каждый день года посвящался одному или нескольким святым). В Древнем Египте – опять же согласно грекам, которые так охотно туда путешествовали, – каждое из этих трехсот шестидесяти качеств было представлено в виде аллегорического образа: например, человека, убивающего царя; или женщины, смотрящей в зеркало; или мужчины, держащего косу в правой руке и ветку в левой, и так далее. Точное толкование для этих трехсот шестидесяти карт Таро жрецы передавали из поколения в поколение, и, конечно же, в привычку египетских жрецов не входило делиться с кем-либо своей мудростью.

Это и сделал за них Моисей, или, по крайней мере, так повествует *Исход* в эпизоде перехода через Чермное море. Этот эпизод, как мы видели, можно истолковать как практический семинар по ангелологии, проведенный Моисеем для своих учеников с целью обучить их энергетически ориентироваться в мире. Моисей (кто бы ни скрывался под этим именем, которое по-египетски означало просто «сын») нарушил тайну, вывез ее из Египта, как контрабанду, и вот из этого святотатства и сформировалась иудейская наука об Ангелах. Но почему же в этой науке число энергий уменьшается с трехсот шестидесяти до семидесяти двух?

Известно, что семьдесят два – любимое число евреев: они воспринимали его как символ *способности человеческого разума измерить весь свой горизонт*. Семьдесят два на самом деле – это триста шестьдесят, разделенное на пять: триста шестьдесят – градусы круга (и зодиака), а для иудеев пять – числовой символ человека, который был создан на пятый день, согласно книге *Бытия*. Но когда и почему именно произошло снижение до одной пятой? Хотел ли этого сам Моисей? Или это уже было сделано в Египте до него? Этот вопрос важнее, чем может показаться на первый взгляд, а ответ на него зависит от того, что именно мы понимаем под выражением «еврейская мудрость» в ту переходную эпоху, о которой идет речь в книге *Исхода* и которую принято датировать приблизительно XII веком до нашей эры.

Египтяне или евреи?

Существует распространенное мнение, что евреи были частью населения Египетской империи и были особенно угнетаемы властями по причине того, что слишком любили свою культуру, дорожили только своей религией, желали свободно практиковать и ту и другую, поэтому фараон захотел их уничтожить.

По мнению же меньшинства, которое близко и мне, древняя мудрость евреев (термин, который первоначально означал «непослушные», «преступники») была одним из течений египетской культуры. Вероятно, это течение было еретическим: один или несколько «Моисеев» создали его, обрабатывая секретные, запрещенные знания, и стали распространять среди народа, выводя из них не только метафизические, но философские и политические идеи.

Эти «Моисеи» покинули египетские города и двинулись на восток, к Чермному морю, к пустыне, к далекой провинции Канаан, которая впоследствии стала Палестиной, в изгнании; там они сформировали свою культуру, изменив религиозность некоторых небольших периферийных племен империи: племена неоднородные, которые в конечном итоге воссоединились под этим красивым именем «евреи»-повстанцы, и несколько поколений после смерти «Моисея» уже не вспоминали о своей глубинной связи с Египтом. Согласно

этой гипотезе, в Египте была определена не только важность числа семьдесят два. Большинство символов, положенных в основу самых древних книг Библии, *Бытия и Исхода* (включая ангелологию, задокументированную в эпизоде перехода через море), были семенами той таинственной египетской культуры, усвоенными традициями народов, проживающих за пределами Синая, семитов, проникнутых греческими и восточными влияниями.

Дамаский

Нечто подобное произошло позже, когда ангелология перекочевала на Запад.

В VI веке нашей эры сперва в Сирии, потом по всей Византийской империи начал распространяться трактат об ангелах на греческом языке под названием «*Небесные иерархии*». Читатели поверили тому, что автор написал о себе: что его звали Дионисий, что он был афинским последователем апостола Павла, знакомым с матерью Иисуса, и другом Иоанна Богослова; все восхищались системностью его рассуждений, широтой познаний; и быстро «*Небесные иерархии*» имели огромный успех, и на протяжении следующих веков в «*Иерархиях*» Дионисия была заложена основа всего или почти всего того, что христианские богословы знали об Ангелах. Только в XV веке зародилось подозрение, что авторство этих произведений, приписываемое Дионисию или любому другому автору, жившему в I веке нашей эры, могло быть ложным; и на сегодняшний день выяснилось, что автором на самом деле был сирийский философ Дамаский (около 460 – после 538). Очевидно, Дамаский захотел смело и ловко внедрить египетско-еврейскую ангелологию в христианские умы и приписал свое сочинение последователю святого Павла, потому что в VI веке христианское отвращение к евреям уже становилось хроническим. Вероятно, Дамаский считал, что

ангельская энергетика отвечает нуждам не только одного народа, одной культуры: скоро мы увидим, насколько это предположение основано на практической ценности ангелологии; но, прежде всего, давайте вернемся к вопросу об именах наших Ангелов, их иерархии и значениях.

Имена

В именах семидесяти двух Ангелов, как и во всех словах иврита, находится еще одно подтверждение их египетского происхождения: на самом деле нетрудно заметить (хотя многим филологам и лингвистам это совсем не нравится), что древний иврит был языком иероглифическим, так же как и египетский.

Как известно, иероглифы были одной из двух египетских систем письма и поразительны тем, что каждый иероглиф обозначал не только определенный звук или сочетание звуков (как буквы наших алфавитов), но и определенный набор понятий.

В наше время различные искусственные языки имеют те же особенности, прежде всего язык химии (по таблице, которую создал Менделеев во второй половине XIX века), где каждая буква обозначает один элемент, а группы букв обозначают соединение этих элементов: Н для водорода, О для кислорода, H_2O для воды и т. д. С той же точностью пять или четыре тысячи лет назад буквы каждого слова в египетской иероглифической письменности показывали формулу сопряжения понятий, из которых составлялось значение слова. То же самое происходило и в древнееврейской системе письма. Разница между египетским иероглифом и иероглифом иврита была в том, что первый был во всех отношениях

более трудоемким (в X веке до н. э. число египетских иероглифических знаков превышало 800, меж тем как знаков еврейского алфавита было и осталось 22). Посмотрим несколько примеров еврейского иероглифического письма. Буква Б

в еврейском иероглифическом алфавите обозначает такие понятия, как дом, семья, внутренняя часть тела. Буква Н

в еврейском иероглифическом алфавите означает «произведение», «результат действия», «успех». И на иврите БН (произносится *бен*)

означает «сын», то есть «тот, который является успешным произведением семьи» или «плод изнутри тела».

Буква Алеф

которая является беззвучной и обычно транслитерируется с апострофом, означает такие понятия, как принцип, излучающий центр, энергия.

И Б

(произносится *АБ*), на иврите означает «отец» или «тот, кто умеет создать семью».

Мать по-еврейски пишется 'М:

(произносится как *ЭМ*), и буква М в этом алфавите означает «обертывать», «заклучать в себе», «формировать внутри себя» и также «раскрываться». И так далее.

Поэтому мы можем рассматривать еврейские иероглифы

как эпохальный философский язык, как систему каталогизации элементов человеческого мышления. Особенно удобным является его применение к невидимым мирам, учитывая, что любая сущность, выраженная иероглифами, сразу показывает свою истинную натуру: например, невозможно не понять значение слова «Бог» на языке иероглифов, поскольку само слово через свои буквы укажет, из чего именно состоит любой Бог. Так, Элохим – имя Бога-Творца, создающего вселенную в первой главе книги *Бытия*, и корень этого имени, Эл,

то есть Алеф-Л, по еврейскому иероглифическому алфавиту означает א тот «принцип», «излучающий центр», та-окак энергия», которая всегда находится ל дальше и выше го-либо пункта времени или пространства.

Точно так же еврейские буквы-иероглифы имен семидесяти двух Ангелов объясняют направление каждого Ангела через «море»-мир, то есть таланты, которыми Ангел одаряет, и риски, которым подвергается человек, сопротивляющийся своему ангельскому маршруту.

О расшифровке тех семидесяти двух имен я буду подробнее рассказывать в первой части этой книги; иероглифиче-

ские значения каждой буквы перечислены в отдельной главе (стр. 58–63).

Ангельская иерархия

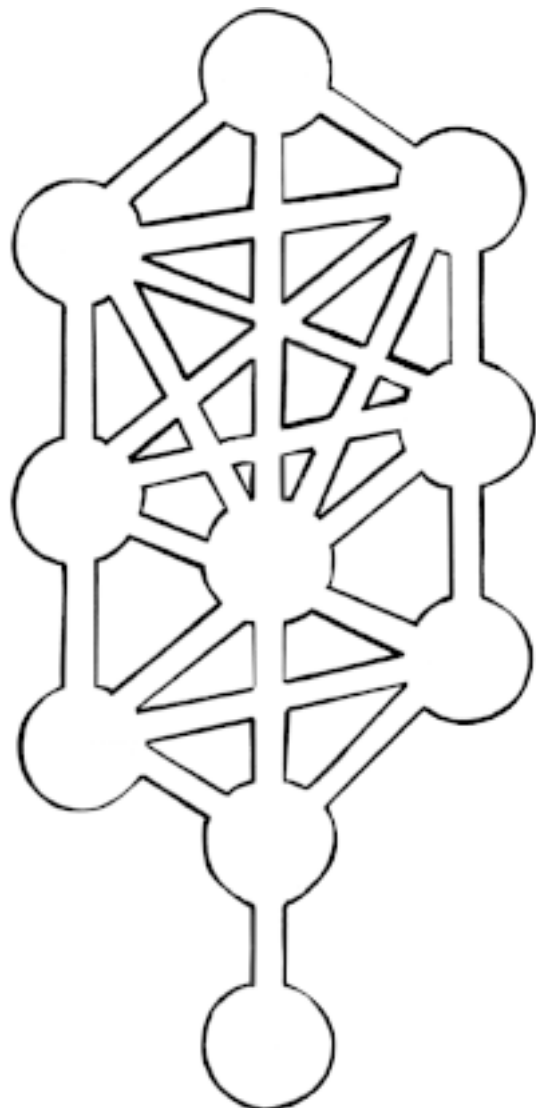
Но об иероглифических значениях букв еврейского алфавита подавляющее большинство самих евреев не узнало: отчасти из-за того, что любая связь с египетской культурой воспринималась неприязненно после Исхода, и отчасти от того, что разговорным языком евреев был не иврит, а арамейский язык.

Именно поэтому ангелология, с ее именами-формулами, в Израиле всегда была занятием, предназначенным только для мудрецов; тем не менее, когда в книгах Старого и Нового Завета упоминается об Ангелах, в большинстве случаев подразумеваются именно те самые энергии, о которых мы здесь говорим. Так, например, в Евангелии, в эпизоде, где Ангелы появляются в пустыне перед Иисусом и служат ему после того, как он отказался от советов дьявола (От Матфея 4:11), речь идет о том, *что Ангелы-энергии становятся понятны и могут быть полезны Иисусу (и также любому человеку), только если он противостоит плохим советникам, которые стремятся заставить его отклониться от его пути*, то есть от точки А его «моря»-мира.

Это доказывает, что в первый и второй века нашей эры (когда писались Евангелия) несколько мудрецов сохраняли тысячелетнюю ангельскую систему «прохода через море» и продолжали, как и в *Исходе*, подавать о ней сигналы. С

другой стороны, в то время происходило то, что происходит сегодня в связи с распространением в популярной литературе некоторых теорий квантовой физики (и Евангелия были книгами, предназначенными для широких масс): когда читатели популярных книг попробуют углубить знакомство с этими теориями, они вскоре столкнутся с препятствиями, которые только специалисты могли бы преодолеть.

Точно так же те, кто во времена Иисуса интересовался ангелологией и хотел узнать о ней больше, вскоре были обескуражены не только трудностями «священного» алфавита, но и другим сложнейшим теологическим инструментом, который любой разговор об Ангелах обязательно должен учитывать: а именно *эц хаййм*, или Древо жизни, как его обычно называют на Западе (но более точный перевод – «разветвление жизней»). Это «Древо» является структурой сфер (на иврите их называют *сфирот*, «исчисления», единственное число *сфирá*), соединенных между собой каналами, и, согласно каббалистам, представляет собой маршрут, по которому каждое живое существо, каждое произведение, идея или событие должны пройти, чтобы появиться на свет.

Этот маршрут начинается сверху: наверху, за пределами первой *сфирмы* и вне всех возможных знаний, распространяется абсолютная бесконечность (*Эйн-Соф* на иврите), из которой все берет свое начало; оттуда каждое будущее существо, каждая будущая идея или будущее событие непостижимо входит в первую *сфирму*; из нее спускается во вторую, направо; затем в третью, слева, и так далее до девятой: это все так называемые духовные миры. После девятой *сфирмы* мы, наконец, достигаем последней, которая символизирует земное измерение, или, как его называют в Каббале, «мир действий» (*олам асия*).

В девяти высших *сфиротах* душа, работа, идея или событие, которые в конечном итоге будут существовать, всё больше и больше формируют свою индивидуальность, именно благодаря действиям наших семидесяти двух Ангелов, разделенных на девять разрядов (по одному в каждой *сфире*): каждый разряд специализируется на одном определенном качестве, необходимом для существования. На эту структуру опиралась и ангелология Дамаския, и вслед за ним ангелология Фомы Аквинского и его последователей.

Названия, которые еврейское богословие дает девяти разрядам, частично отличаются от тех, что даны христианами теологами, также имеются разногласия между еврейскими и христианскими авторами в порядке различных ангельских чинов, а следовательно, и в качествах, которыми они

наделяют: некоторые, например Маймонид, поместили Серафимов в пятую *сфирu*, а Херувимов в девятую; Исидор Севильский поставил Престолы на третье место с конца и так далее. Схема, которой придерживаюсь я на протяжении всей книги, принадлежит Дионисию-Дамаскию: она мне кажется наиболее действенной и последовательной:

Серафимы
Воля

Херувимы
Мудрость

Престолы
Интеллект

Господства
Изобилие

Силы
Справедли-
вость или
Сила

Власти
Равновесие

Начальства
Постоянство

Архангелы
Величие

Девять качеств высших *сфирот* – это только названия *серий* конкретных качеств, более или менее символических; перечисление и понимание их значений требуют терпения, на которое способны далеко не многие. Такого же тщательного обдумывания требуют и каналы, которые соединяют различные *сфироты*: всего этого достаточно, чтобы «Древо» Ангелов казалось ни много ни мало лабиринтом. Но самая большая трудность заключается в значении последнего канала, то есть того места, где девять *сфирот* духовного измерения соединяются с «миром действий», то есть с измерением, в котором живем мы.

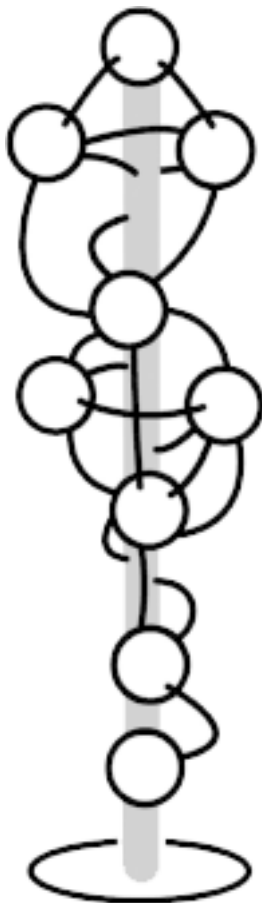
Здесь требуется не только терпение, но и глубокая интуиция. Переход от духовных миров к земному существованию фактически представляет собой своего рода *уменьшение измерений* – то есть древние уже имели четкое представление о том (а Запад постиг это только в конце XVIII века), что наше обычное трехмерное пространство является лишь одной частью *многомерной* реальности; и в этой многомерности находятся девять высших *сфирот*. Тот факт, что сегодня западный ум не может визуально представить себе многомерное пространство, не исключает того, что уму древних это удавалось. Древние извлекали из этой темы выводы, удивительно близкие к некоторым недавним открытиям западной науки, что подталкивает нас к более тщательным исследованиям.

Тень высших миров

Я называю наш мир Флатландией не потому, что это имя используется в нашей среде, а чтобы прояснить для вас, счастливые читатели, пользующиеся привилегией жить в Космосе, его истинную природу. Представьте себе большой лист бумаги, на котором прямые линии, треугольники, квадраты, пятиугольники, шестиугольники и другие геометрические фигуры, вместо того чтобы оставаться неподвижными на месте, свободно перемещаются по поверхности, как тени: и вы получите довольно четкую идею о моей стране и о моих соотечественниках.

Эдвин Э. Эбботт, «Флатландия», 1884

Давайте попробуем понять значение этого решающего перехода от измерения духовного к нашей «земле». Чтобы немного упростить, мы сначала опишем его, *уменьшив на одно измерение*, поэтому представьте себе девять верхних *сфер* от трехмерными, а последнюю – двухмерной, то есть простой геометрической плоскостью.

А теперь представьте себе, что на эту плоскость происходит *проекция* девяти высших *сфирот*, так же как можно на-

рисовать твердое тело на листе бумаги. Это представление уже было предложено в *Бытии*: в стихе, повествующем о сотворении человека, Бог говорит (в буквальном переводе):

сотворим человечество в нашей тени

Бытие 1:26

то есть вернем в двухмерное пространство то, что в нас многомерно. (Обычно те слова Творца неточно переводятся как «Сотворим человека по образу Нашему».)

Теперь увеличим количество измерений нашего изображения, то есть вернем земному миру, последней *сфере*, его трехмерный аспект; представим, что пространство девяти высших *сфер* имеет четыре измерения, или пять, или более того (и это мы можем только представить себе, так как многомерные пространства не могут быть изображены графически) и что это духовное пространство проецируется в земной мир как трехмерная «тень», т. е. как голограмма.

В результате высшие *сферы* с их девятью ангельскими разрядами находятся в хорошо скрученной и уравновешенной структуре, *непостижимой для нашего ума, привыкшего к трехмерному пространству*: традиционные схемы «Древа» предоставляют нам не изображения этой структуры, а лишь один намек, символ. В последней *сфере* эта структура должна сжиматься, «оземляться». В этой земной трансформации каждый из семидесяти двух Ангелов становится одним сектором зодиака (по пять градусов на каждого, как мы уже знаем) и одновременно одним путем-«ветром», прохо-

дящим через «море»-мир каждого из нас. Метафора «ветра» в этой перспективе приобретает дополнительный смысл: ветер – это невидимый элемент, и древние рассматривали его как нечто, не имеющее конкретного пространственного объема («вы слышите его голос, но не знаете ни откуда он приходит, ни куда уходит», от Иоанна 3:8), но которое можно прекрасно воспринять на ощупь, на слух, через обоняние: он явственно заявляет о своем приходе, вторгается в наше сознание импульсом из других мест; то же самое делают наши Ангелы, вестники измерений, отличных от нашего. Этот «ветер» является, так сказать, сенсорной гранью между первой *сфирой* и девятью вышестоящими, меж тем как линия зодиака в этом контексте является гранью интеллектуальной.

Высокий и далекий сияет за их плечами свет

Но это не всё: из взаимодействия между высшими *сфиротами* и нашей получается, что каждый из нас, прежде чем родиться на «земле», должен был испытать беспредельность там, наверху.

В многомерности девяти *сфирот* не существует, на самом деле, таких понятий, как раньше и после или здесь и там, так как мы их употребляем в нашей последней сфере, поскольку там измерения «пространство-время» более многочисленны, чем в нашем мире; это во многом напоминает принцип неопределенности квантовой механики, по которому частица с определенным значением энергии «делокализована», то есть не характеризуется какой-либо координатой нашего обыкновенного пространства. В последней же *сфире* вы и любая вещь можете находиться только в один момент времени и только в одном месте – начиная с момента вашего рождения, которое *в нашем мире* находит свое расположение в земной проекции одной из девяти высших *сфирот* и одного Ангела.

Следовательно, *только в нашем трехмерном мире у каждого человека есть свой Ангел*, свой «ветер начала». С другой стороны, именно по этой причине оставшиеся Ангелы на самом деле не чужды никому из нас, поскольку мы познако-

мились со всеми ними, проходя через все *сфироты* во время нашего спуска от Эйн-Соф. Таким образом, чем больше мы изучаем Ангелов, с одной стороны, тем более близкими нам становятся все Ангелы, в дни которых мы не родились, и, с другой стороны, тем больше мы приближаемся к тому иному, многомерному представлению о реальности, которое у нас было до рождения, а также к другим формам познания и восприятия, более аутентичным, чем наша текущая пространственно-временная ориентация.

Конечно, этот краткий экскурс ангелологической космологии напомним философам-энтузиастам о некоторых идеях Платона, как, например, его теории о знании как об особенном воспоминании или о знаменитом мифе о пещере:

Сравни нашу истинную натуру с этим изображением: представь себе, что внутри подземного жилища в форме пещеры, с открытым для света и широким во всю ширину пещеры входом, некоторые люди жили с самого детства, их ноги и шея прикованы цепями, чтобы они оставались всегда на одном месте и могли смотреть только вперед, и они не способны из-за цепи развернуться. Высокий и далекий сияет за их плечами свет...

«Государство», 514 а, б

Недаром Платон, по данным его античных биографов, достаточно долго жил в Египте.

Исторические пути

Нам неизвестно происхождение так называемого Древа жизни. По мнению большинства ученых, эту схему Вселенной разрабатывали в Средневековье; один из ведущих специалистов по Каббале, Гершем Шодем, предполагает, что еврейские мистики спроектировали «Древо жизни» еще в третьем веке нашей эры; согласно теологу и филологу Адольфу Йеллинеку, первые еврейские теоретики «Древа» были современниками Иисуса; мне же нравится думать, что еще за тысячелетие до этого те десять *сфирот* уже были знакомы евреям. При нынешнем уровне знаний ни одна из этих гипотез не может считаться более убедительной из-за отсутствия каких-либо прямых свидетельств: даже авторы первой книги о «Древе жизни», «*Сефер Йецира*» (или «*Книга о формировании*»), известной с седьмого века, умалчивают о своих источниках.

Но достоверно известно, что еврейская мудрость – и англелогия вместе с ней, каким бы ни был уровень ее развития на тот момент, – пересекла Средиземное море вслед за рассеянием еврейского народа во второе столетие после рождения Христа, после окончательного разрушения Иудеи римскими легионами. В Европе евреи расселились в основном в Провансе и в Каталонии. Каббала, в которой широко практиковалась англелогия, процветала начиная с XI века.

В конце XIV века алхимик и философ Пьетро д'Абано читал лекции об Ангелах и о «Древе жизни» в Париже и в Италии с многочисленными ссылками на египтян; век спустя книги о еврейской ангелологии писали Пико делла Мирандола, Иоганн Рейхлин и алхимик, поэт и философ Агриппа фон Неттестейм. Из алхимических кругов эта ангелология распространилась на более периферийные уровни христианского эзотеризма и там и укоренилась в практиках волшебников, ведьм и колдунов, которые пунктуально использовали в своих заклинаниях календарь семидесяти двух Ангелов – выбирая подходящие дни для того, чтобы какой-нибудь из их ритуалов не пошел наперекор с ангельскими энергиями. В этой среде были распространены своего рода ангельские справочники, по-латински называемые «*Клавикулы*», что значит «*Ключи*».

Начиная с последних десятилетий XVIII века и до середины XIX, с расцветом масонства, которое насыщалось различными мистическими традициями Ближнего Востока, ангелология, как и многие другие направления Каббалы, переживала возрождение популярности в нееврейской среде. С тех пор и по сей день ангелология периодически всплывает в книгах небольших издательств для любителей необычного – с более и менее фантастическими переделками старых «*Ключей*».

К сожалению, психология никогда не касалась ангелологии. Даже Карл Густав Юнг не обратил на нее внимания, хо-

тя он охотно исследовал алхимию и разные пророческие техники. Возможно, швейцарский психиатр предпочел не вдаваться в такую «еврейскую» тему. Или просто его отталкивало принципиальное расхождение между образом мышления современных европейцев и той древней концепцией Вселенной, на которой основана ангелология. Намного больше, чем удивительный «священный» алфавит, куда больше, чем интерпретация Ангелов как энергий, столь отличная от христианства, даже больше, чем опрос о многомерности измерений, западную рациональность шокирует идея, что дата рождения может с такой точностью определять *направление*, а лучше сказать, *цели*, которые человек должен осуществить в течение своей жизни.

Ангелология и астрология

С этой точки зрения астрология менее проблематична: по крайней мере, многие астрологи ищут научное обоснование своих методов. Например, поддерживают теорию, что если Луна оказывает влияние на морские приливы и биологические ритмы, нет оснований исключать, что и другие планеты Солнечной системы, а также определенные созвездия в какой-то степени влияют на настроение и, следовательно, на характер, на возможности, которые мы постепенно можем находить и использовать на нашем пути. Более того, астрология ограничивается рассмотрением этих возможностей, то есть более или менее благоприятными моментами, рассуждая с точки зрения *вероятности*, но – если только астролог не начинает чувствовать себя провидцем – оставляет каждому свободу выбирать *цель* своей жизни.

Ангелология, со своей стороны, не только не говорит о звездах, но (что именно и вызывает возмущение) хочет указать человеку, какие задачи он должен выполнять в мире на благо его самого и всех остальных, и для этого основывается на определенном энергетическом потоке, который был и останется одинаковым на всей Земле на протяжении всех тысячелетий.

Но объяснить эту, казалось бы, чрезмерную претензию достаточно просто: есть много эффективных *типологий*, в ос-

нове которых лежит если и не претензия на постоянство (как в нашей англологии), то по крайней мере гипотеза длительной продолжительности тех характерных особенностей, которые они принимают во внимание, – например, типология по группам крови или типология Юнга, которая подразделяет человечество на различные психологические категории в зависимости от той или иной «функции Эго». Но современный западный человек может возразить, что англологическая типология представляет собой ограничение личной свободы на основании неоправданного применения принципа причины и следствия, где *только одна причина*, то есть дата рождения, считается решающей для непропорционально большого количества эффектов, то есть для тысяч выборов, которые человек может осуществить в течение своего существования. Под тяжестью этого возражения англология не может не потерпеть крах теоретической достоверности в глазах современного западного человека.

Причинность

По правде говоря, то, что критерии нашей рациональности несовместимы с ангелологией, не зависит от недостатков последней.

Дело в том, что уже пару веков любой вопрос о *причинах* заставляет нас нервничать. Дело в том, что с XVIII века наука не осознает, насколько преувеличена та независимость от религии, которой она хвастается. Очевидно, религиозный образ мышления проделал в умах более глубокие борозды, чем можно было предположить, и ученые, двигаясь в сторону прогресса, не заметили, что они всегда следовали какой-то линии богословских идей позднего Средневековья: прежде всего, убежденности, что во Вселенной всегда существовала первопричина, от которой рождаются другие причины, каждая из которых, в свою очередь, производит свой эффект.

Для религиозных людей этой первопричиной, конечно же, был Бог. Желая найти одну или несколько нетеологических причин, ученые XIX века попали в ловушку. Нет ничего более невыгодного для ученых, чем ставить перед собой цель с приставкой «не»: то, что это «не» должно отрицать, неизбежно станет ограничивать их кругозор. Таким образом, именно в те годы, когда прямое влияние религии на культуру Запада все больше уменьшалось, религиозное представление

о причинности как единственном объяснении всех явлений возродилось как главный принцип современной науки. Как раз в начале XIX века мы находим утверждения, подобные сделанному астрономом де Лапласом:

Мы должны учитывать нынешнее состояние Вселенной как следствие своего предыдущего состояния и как причину того, которое последует за ним.

«Аналитическая теория вероятностей», 1812

Обратите особое внимание на слова «Мы должны». И пятьдесят лет спустя вот другое высказывание Клода Бернара, одного из ведущих ученых того времени:

Неизменный принцип экспериментальных наук – необходимость детерминизма. Опыт показывает нам только форму явлений; но отношение следствия к определенной причине является необходимостью и не зависит от опыта: оно – математическое и абсолютное.

«Введение в изучение экспериментальной медицины», 1865

Тем временем Дарвин полностью посвятил себя изучению происхождения, что и стало торжеством причинности и привело к большим последствиям. Затем у Фрейда:

Мы опираемся на предпосылки, что существует массовая психика, в которой психические процессы развиваются так же, как и в психике одного человека. Особенно мы верим,

что тысячелетиями существовало чувство вины, передаваемое из поколения в поколение, которое берет свое начало в преступлении настолько древнем, что люди более поздних поколений не могут ничего об этом знать.

«Тотем и табу», 1913

Никто и не заметил, что с этим господством причинности в современную эпоху просачивалось главное намерение богословов, из-за которого они и посвятили себя культу первопричины, то есть потребность убедиться и продемонстрировать, что *прошлое сильнее настоящего* и абсолютно его определяет. В религиях это вполне понятно и функционально: они действительно должны опираться на традиции, чтобы выжить. Чтобы лучше воздействовать на верующих, они должны уговорить их, что в жизни прошлое (а не будущее) имеет решающее значение: из-за первородного греха Адама человек не может своими же силами спасти самого себя.

Таким образом, на Западе мы имеем науку, которая полусознательно ограничивает свой кругозор и в которой причинность является не столько нормативным принципом, сколько *фиксацией*, патологией сознания, которая не может не вызывать нервозность у тех, кто на ней настаивает, и которая мешает им видеть другие перспективы мышления.

Синхронность

Для древних принцип причины и следствия не имел такого большого значения.

Например, по мнению некоторых греческих философов, причина и следствие имеют одинаковую важность. «Истинная причина всего кроется в его цели», – пишет Анаксагор в V веке до нашей эры (говорят, что и Анаксагор учился в Египте). То есть древние могли думать (в отличие от наших ученых), что цель любого действия выбирает причины, которые будут на него влиять. И эту идею легко проверить, если просто попытаться рассуждать следующим образом: обстоятельств, которые могут стать причинами чего-либо, всегда очень много; но из этого большого числа потенциальных причин только некоторые причины (и всегда больше одной) станут эффективными в определенный момент жизни человека. И какие будут эти причины, будет зависеть исключительно от направления, от цели, которую этот человек запечатлел в своих намерениях.

Так, например, один мой друг может простудиться (то есть сделает эффективной причиной сквозняки и слабость иммунной защиты) только тогда, когда он более-менее сознательно поставит перед собой цель заболеть. А если другой мой друг убедился бы, скажем, что он видел одного из традиционных христианских ангелов, блондина, в белой ту-

нике и с крыльями, это случилось бы не потому, что Ангел и вправду спустился к нему с небес (как это было бы согласно закону причинности), а потому что в душе моего друга желание увидеть Ангела, одетого именно так, жило уже какое-то время. Оправдание этого желания стало его целью – и, следовательно, его восприятие, его поэтические способности и его потребность в духовной компании способствовали созданию всех необходимых условий для осуществления именно этого видения.

Я призываю читателей как можно чаще применять эту древнюю точку зрения к любому аспекту своей повседневной жизни; на самом деле это дает значительные преимущества: позволяет, например, превратить мрачное чувство фатальности в не менее мрачное (но легко поддающееся исправлению) желание навредить себе; или легко освободиться от груза прошлых ошибок и поражений, которые, если применять принцип «истинная причина всего в его цели», могут перестать влиять на наше настоящее и будущее.

Возвращаясь к древней ангелологии, мы увидим, что и здесь причинно-следственная связь играет гораздо более скромную роль, чем это может показаться современному человеку: на самом деле в ангелологии дата рождения не рассматривается как причина, определяющая тот или иной тип существования.

Для древних имело значение, что, если человек хочет серьезно задуматься о своей жизни, он должен прежде всего

поставить себя выше себя самого, то есть он должен попытаться вернуть себя в ту многомерность, которая простирается выше последней *сферы*, и оценить свою жизнь с более широкой перспективы. Поэтому уместно рассматривать и *собственное рождение как одну из многих характерных черт*, то есть как один из многих способов, которыми любой человек выражал себя в мире.

При таком понимании дата рождения важна не более, чем любая другая дата в жизни человека или, возможно, чем линии руки, форма ногтей или цвет радужной оболочки, – точно так же, как для определения положения предмета ни одна из кардинальных точек не будет более решающей, чем три остальные. По каждой из этих характеристик и из их суммы можно было бы воссоздать образ человека, которому они принадлежат, и увидеть, в каком направлении он движется, *цель*, к которой идет его существование; и если ангелология предпочитает принимать во внимание только дату рождения, это просто потому, что она есть у каждого человека, живого или мертвого, и ее легче установить, чем все те особенности, которые я только что перечислил.

Мы могли бы сказать, стараясь быть древними: я родился в этот день, потому что у моей жизни есть определенная цель, и поэтому мои волосы и глаза имеют определенный цвет, и у меня определенный нос, и определенные черты характера, и определенный набор проблем, которые мне нужно будет преодолеть, и т. д.; все это на самом деле причины,

выбранные моей целью, чтобы я мог выразить себя, понять и следовать за ней, поместив себя в точке А «моря»-мира, которую моя цель и все те последующие причины мне указывают как центр моего кругозора.

Гипотеза о рождении англологии

Теперь мы можем сделать и то, что вступительные очерки о любом явлении, как правило, предлагают в самом начале: реконструкцию того, как данное явление приняло свою форму. Мне пришлось поступить иначе, потому что было необходимо, во-первых, дать общее определение загадочной древней англологии, во-вторых, показать некоторые последствия ее развития. Теперь гораздо легче представить, почему и как египтяне-«евреи» за тысячелетия до нашей эры могли выстроить эту систему психологической энергетики.

С одной стороны, мы можем представить одного или нескольких фараонов, которым для лучшего управления своей империей нужен был эффективный инструмент для подбора наиболее подходящих лиц для административных постов. В маленьком племени хананеев или в греческом городе-государстве с десятью тысячами жителей каждый человек мог казаться уникальным, не как в многолюдной египетской империи, где уже созревало понятие статистического анализа населения: у египетских статистиков хватало материала, чтобы выработать типологические критерии для исследования характеров и потенциала людей, чем уже занимались астрологи.

С другой стороны, существовала и та чудесная египетская мудрость, старавшаяся навести тщательный порядок как в

представлении о Вселенной, так и в самом процессе понимания чего-либо – как мы видели в философской динамике иероглифов, безусловно, потребовавших столетий лингвистической и психологической работы. То, что подобная мудрость пришла к созданию типологии человечества, кажется не только вполне объяснимым, но и почти неизбежным.

В итоге полученных таким образом типов оказалось триста шестьдесят, и это отвечало вкусам той эпохи: данные типологических открытий были упорядочены в тех трехстах шестидесяти группах прежде всего потому, *что в то время это считалось гармоничным.*

Затем «евреи», «еретики» египетской мудрости, усвоили ту типологию и стали использовать ее для своих целей, совершенно отличных от целей фараонов: не в качестве критерия для подбора чиновников, а как инструмент индивидуального анализа, поиска пути каждого человека к более или менее символической земле обетованной, более-менее личной, но в любом случае свободной, не покорной нуждам никакой империи. Именно поэтому в тот момент произошло сокращение с трехсот шестидесяти до семидесяти двух градусов: горизонт был разделен на основе не одного, а пяти градусов, так как число 5 было для евреев символом свободного человека, ставшего центром собственного мира. И именно в этом смысле, как инструмент самоанализа, а не выбора подчиненных, ангелология служила источником вдохновения для «евреев» любой эпохи.

Верить этому или нет

Еще один вопрос, касающийся основателей ангелологии, мы можем задать себе сегодня: действительно ли те древние еврейские ученые верили в существование ангелов или они использовали этот термин как метафору в своих исследованиях психической энергетике. Но и здесь древний разум оказывается намного шустрее современного. Эти мудрецы покачали бы головой, удивляясь тому, как охотно наши современники делят реальность на две части: материя с одной стороны, дух – с другой, и ограничивают первую *познанием*, а вторую – *верой*.

Для древних же материя и дух не противоречили друг другу: «как на небе, так и на земле». От одной было вполне естественно переходить к другой, точно так же, как от тени к тому, кто ее отбрасывает. Что касается *понимания* и *веры*, древние мудрецы охотно и страстно посвящали себя рассуждениям, проверке, расчетам, чтобы ясно понимать то, во что они верили.

«Верить в Ангелов? – переспросили бы древние. – Ангелы, какими вы их знаете, лишь образ, содержание которого вы игнорируете или думая о котором ограничиваете себя фантазиями. А образы, порожденные вашей фантазией, содержат только то, что вы в них вкладываете. Следовательно, верить в такого рода образы означает не понять для себя ни-

чего нового, помимо того, что вы уже поняли.

Кроме того, созданный вами образ будет тем ярче, чем больше вы сможете изолировать его от окружающей реальности. Таким образом, ваша *вера в Ангелов* станет способом укрыться в оторванном от реальности месте. Мы верим в Ангелов в ином смысле. Для нас Ангелы-энергии – это только описание, гипотеза, с помощью которой мы открываем и познаем все больше и больше – как материю, так и дух нашей Вселенной, которые являются для нас единым целым».

В частности, древние очень гордились бы этим *континуумом* между материей и духом, между видимым и невидимым, если бы узнали, в какой степени мы, современные люди, потеряли его. В отличие от нас, *любая* деятельность, которая касалась познаний, открытий, осознания (включая и статистику жителей египетской империи), была для них деятельностью духовного характера: например, если бы слово «психология» существовало в те времена, оно было бы понятно в буквальном смысле как наука о том, что греки называли *психе*, то есть о душе, не переставая при этом быть единым целым с наукой о разуме (вместо психологии *тогда* эта наука называлась теологией, мифом, пророчеством, а позже, в Греции, философией). Следовательно, не было никаких знаний или открытий о земном «я», которые впоследствии не становились бы знанием и открытием «я» небесного, и также самих небес, или *сфирот*, в которых это небесное «я» находится. «Как на небе, так и на земле». Это объясняет, почему

три тысячи лет назад «психологи» сочли, что было бы приятно и в то же время полезно называть Ангелами энергии психики – а сегодня это заставляет хмуриться подавляющее большинство западных психологов. К счастью, у нашего *сегодня* есть временные рамки, скоро оно превратится во *вчера*, и есть основания надеяться, что *завтра* древние будут заново открыты и хорошо услышаны, учитывая, что после стольких тысячелетий у их идей определенно больше будущего, чем у наших.

После всего этого давайте вернемся к одному, на мой взгляд, более интересному вопросу: к той высшей точке зрения, к которой стремится привести нас древняя англелогия.

Интерпретация

Несколько страниц назад я отметил, что условие эффективного ангелологического анализа личности состоит в том, чтобы поставить себя выше и вне своей экзистенциальной ситуации, то есть, как выразились каббалисты, выше и вне рамок своего текущего положения в *асии*, в «мире действий». Но чем больше происходит это возвышение точки зрения, тем лучше понимаешь, что именно там, наверху, находится наше другое «я», которое знает истинный путь, *всегда* нас ожидающий – и неизвестный нашему обычному «я», то есть человеку, которого мы видим, когда смотрим на себя в зеркало.

Это высшее «я» обладает целями и знает их; нашему обычному «я» надобно знать, что пока ему очень много неизвестно. Первое «я» устраивает в жизни второго «я» полезные причины; задача второго «я» – заметить их и использовать (священные писания полны информации об этом и объяснений). В практике ангелологии это высшее «я» является вашим руководителем.

Познакомиться с ним – просто и быстро. Каждый раз, когда вы пытаетесь понять какого-либо Ангела, то есть начинаете объяснять жизнь кого-либо исходя из характеристик его ангельской энергии, у вас складывается четкое ощущение, что это высшее «я» напрямую общается с вашим обычным

«я»: в вас формируются новые идеи, которые в ходе рассуждения материализуются в новые решения, новые возможности, внезапно умножающие жизненные перспективы.

Если вы полагаетесь на это чувство, когда интерпретируете своего собственного Ангела, ваша память внезапно расширяется и на ум приходят эпизоды из жизни, о которых вы не думали десятилетиями. Когда же вы интерпретируете Ангела для кого-то другого, могут возникнуть интуитивные озарения, граничащие с ясновидением, и собеседник прервет вас вопросом: «А откуда ты знаешь это?» Эта интуиция связана именно с многомерностью, с другим пространством-временем высшего «я», с которым ангелологическая интерпретация позволяет установить связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.